

Глава 7. О валюте

Смеркалось. Небо над городом сменило свою гамму, из бледно-голубого став красно-оранжевым с розовыми облаками, а очертания лун вновь появились над линией горизонта.

Астис, вновь изможденный, стоял перед входом в таверну, названия у которой или никогда не было, или оно исчезло за прошедшие годы, которых, судя по внешнему виду здания, оно повидало немало.

Вид эльфа в маске человека был не просто усталым. Он был буквально побит, рукав его рубахи был порезан, а лица не было видно за слоем грязи, через которую пробивался полностью безразличный взгляд двух голубых глаз. Как же эльф сумел скатиться из радостного бога, получившего несколько монеток, в самого жалкого человека в квартале?

Дело было так.

Широким чеканным шагом Астис шел по лабиринту улиц в поисках таверны. Так как спрашивать, после работы переводчиком, ему никого не хотелось, ибо горло болело, то он решил, что сам найдет этот центр городских мифов и сплетен.

Так было пока его не окатила из лужи проезжавшая мимо повозка.

Быстрым шагом, разбрызгивая во все стороны грязь, Астис шел по самой широкой улице в городе, заглядывая в каждую дверь, пока, наконец, не встретил большую, украшенную нелепой резьбой, дверцу, над которой гордо красовалась надпись, которую заклинание не смогло перевести. Не особо заморачиваясь по поводу надписи, эльф открыл дверь, и его глазам предстала картина, что описывалась во всех приключенческих книжках: столы, за которыми, заливаясь басистым смехом, сидели бородатые мужики, размахивая здоровенными кружками, женщина с глубоким декольте бегающая между этими столами, которой Астис с первого взгляда выдал твердую шестерку, основываясь на соответствующем размере бюста, старик-трактирщик сидящий за прилавком около бочек, неспособный подняться по вине своего неохватного живота.

На всякий случай эльф оглядел угловые столы, и те, что стояли в самых темных местах, в надежде найти там одинокого человека в капюшоне, который поведет его бросать аксессуары в жерло вулкана, или старика с посохом, что расскажет ему путь к несметным сокровищам. Но, найдя там только пьяниц, мацающих молоденьких девушек в самых разных местах, решил, что ночь еще не скоро, а его «таинственный человек» мог задержаться в пути.

И вновь чеканным шагом, Астис прошел прямо к трактирщику, обратив на себя внимание всего заведения.

- У вас есть комната? – с гордым видом, низким голосом, спросил он у трактирщика.

Тот посмотрел на него, как на диковинного зверька.

- А деньги-то есть, шпана?

- Хах, сегодня я щедр! – еще выше задрал нос, Астис с размаху впечатал в стол свои три монеты, которые ему были бы особо и не нужны после завершения задания.

В трактире повисла тишина. Все мужики, что в этот момент распивали спиртное самых разных сортов, замерли, а девицы, что были в их объятиях, перестали хихикать. На лице трактирщика застыло pokerное выражение.

Здесь надо пояснить, что Астис, увидев серебряные монеты, логично рассудил, что, как это принято везде, то есть во многих его книгах, сто медных монет равняются одной серебряной, а сто серебряных – одной золотой.

На медные монетки можно было традиционно купить еды и ночлег, на серебряные – оружие, а золотые были привилегией богачей.

И, рассудив, что все присутствующие потеряли дар речи от его щедрости, он, выпатив грудь, хотел было сказать какую-нибудь высокомерную фразу, как его прервал громкий резкий истерический хохот, эхом звучавший, казалось, даже внутри его головы.

- Стежок! – рывкнул трактирщик, отчего за спиной Астиса появился здоровенный, почти в два раза выше Астиса, детина.

- Даа, батя. – пробасило чудовище.

- Выброси этого [цензура] за дверь! И «сокровище» его не забудь!

Существо схватило недоумевающего Астиса за плечи и прямо так понесло к выходу, где в буквальном смысле выбросило за дверь.

Пропахав лицом в грязи пару метров, Астис остался лежать на земле, а сверху на него приземлились три его монетки, которые практически мгновенно утащили пробежавшие мимо мальчишки.

- Вот сейчас поем, и сразу стану ми-иным. – послышался всё тот же бас из-за закрывающейся двери.

Через несколько минут, когда послышалось невдалеке конское ржание, Астис отполз с проезжей части и прислонился к забору всё того же трактира.

Теперь накопления эльфа вернулись к начальному состоянию, его лицо и одежда стали окончательно черными, а боевой дух пробил дно. Через некоторое время отсутствующее выражение на его лице, наконец, сменилось пониманием своей глупости, и у Астиса закралась мысль усыпить весь город и быстренько стащить корону, но, вспомнив одно из немногих правил экспедиторов, запрещающее привлекать к своим действиям слишком много внимания, с использованием средств несоответствующих миру, например, технику века межзвездных путешествий в античности, или магию там, где её нет, он от этой идеи отказался.

Отряхнувшись, хотя это скорее было размазыванием грязи, эльф решил-таки пообщаться с местными жителями, в результате узнав, что никаких медных и золотых монет не существует, а серебряные монеты зовутся ситирами, или просто ситами. Стоимость проживания в «гостиницах» начинается от восьмидесяти сит и уходит в бесконечность. Ночь в том трактире с непередаваемым названием стоила сто двадцать сит.

Поняв, насколько ситуация абсурдна, эльф сначала хотел проклясть себя за глупость, а потом вспомнил торговца на площади, которому помог с переводом.

«" Ты мне много монет спас. Малесь могу и поделиться". Ага, как же. Этого на поесть не хватит! Поделиться!» - в ярости бил он воображаемого торговца.

«Всё. Это личная месть.»

Так Астис решил ограбить торговца, однако, вернувшись на площадь он того не нашел, потому решил поспрашивать других обитателей рынка о его судьбе. Оказалось, что, продав последнее, торговец закупился тканями и уехал в неизвестном направлении, что поставило Астиса в тупик, так как объект его злобы был теперь вне досягаемости, а само чувство осталось.

Бесцельно бродя по городу, эльф увидел сцену, в которой валяющегося, как и он недавно, на обочине, пьяницу, буквально на виду у стражи, обчистили мальчишки, вытащив кошелек и стащив с ног сапоги. Тогда в его мозгу зародился коварный план – грабить посетителей того трактира, где он был опозорен и унижен.

Теперь он куда более вдумчиво подходил к своим действиям, а потому тщательно расспросил горожан: действительно ли тут часто грабят, как за это наказывают, и еще много-много подробностей.

Удовлетворенный результатами, он засел около трактира, наблюдая за выходящими из него людьми.

Да, Астис был зол и ему нужны были деньги, но грабить кого попало, вроде ремесленников, что более-менее честно зарабатывают себе на хлеб, он не хотел. Ему нужен был человек, вроде дворянина или стражника, которые часто были при деньгах, и не всегда заработанных честным путем. Он не был благородным вором, но даже так, его представления о морали не позволяли отбирать у, может даже хороших, людей последнее.

Каково же было его удивление, когда из того самого трактира вышел тот самый «месье», еле стоящий на ногах и горлопанящий на всю улицу текст какой-то песни. Не раздумывая, Астис выбрал его своей целью.

Он последовал за пьянчужкой в переулок, и, убедившись, что их никто не видит, осторожно, стараясь не сильно светить магическим кругом, усыпил иностранца. Забрав у него кошель, он быстро зашагал подальше от места преступления.

Отойдя на приличное расстояние, эльф решил пересчитать награбленное.

Считая, он не заметил подкрававшихся к нему сзади людей, которые огрели его по голове поленом. Сознания он не потерял, но, схватившись за голову, выронил кошелек, который тотчас подобрали грабители, почти треть содержимого высыпав при рывке. Осознав, что из грабителя он превратился в жертву, Астис, крича на всю улицу подробности интимной жизни их матерей, погнался за ворами.

Форсируя в грязи, четверо человек: Астис и трое грабителей, совершали ошеломительный забег по переулкам города, сшибая прохожих и пугая птиц, пока дорога не уперлась в тупик.

- Вали пока живой! – прокричал эльфу человек достав из-за пазухи немаленький нож.

- Ну попробуй, отродье! – заорал в ответ Астис, снова активируя уже много раз показавшее свою пользу заклинание сна.

Особо не поняв, что происходит, но испугавшись появившегося в руках безоружного эльфа света, вор, истошно закричав, полоснул Астиса по руке, но сделав еще пару шагов, свалился в грязь, мирно посапывая, как и его сообщники.

Переводя дыхание и остывая после прилива адреналина, Астис вновь почувствовал зловоние городских улиц и тяжесть застоявшегося воздуха.

- До чего я докатился? – растерянно прошептал он в пустоту.

Взяв кошель, который он уже по праву считал своим, нож, и исцелив порез на руке, Астис не спеша пошел искать ночлег.

На этот раз, узнав у старичка с длинной белой бородой, сидевшего на лавочке, где можно недорого переночевать, Астис побрел к месту назначения.

Так он и оказался перед этим стареньким зданием.

Таверна стояла под городской стеной вдали от шумных дорог. Внутри было темно, и только

пара человек внутри не спеша потягивали из кружек какое-то пойло. Помещение было куда меньше, чем в первом трактире, а освещала его только пара свечей. Под лестницей была стойка хозяина заведения, а дальше, видимо, кухня. Полногрудой официантки тут не было. Да и не было женщин вообще. На пришельца же присутствующие люди не обратили ровным счетом никакого внимания.

Трактирщик с пустыми глазами, показав девять пальцев, молча принял у Астиса деньги. Он выдал эльфу ключ с грязным синим камушком и указал на лестницу. Поднявшись, Астис увидел три двери, к ручке каждой были привязаны разного цвета камни. Найдя такой-же, что и у него на ключе, эльф отворил дверь в комнату, в которой прямо на полу была насыпана горка соломы со шкурой поверх. Упав на это подобие матраса и осознав ценность такого столь привычного в его повседневной жизни занятия, как сон, он утонул в объятиях Морфея, не забыв зарыть в солому свою маленькую сумку с ценнейшим прибором.

<http://tl.rulate.ru/book/15802/318575>